

— Впереди что-то случилось, уходим отсюда, — скомандовал Анотэс.

Было бы проще, если бы он был один, но рядом находилось Ваше превосходительство, которое требовалось защитить. Заметив, что Чи Чжи витает в облаках и отстал, Анотэс остановился.

— Ай! — Чи Чжи с размаху врезался носом в невидимую стену и, ойкнув, принялся тереть ушибленное место.

— Мы больше не идем? — Чи Чжи выглядел измотанным: изменение течения времени отняло у него гораздо больше ментальной силы, чем он рассчитывал.

Мастер Чи, отработавший целый день, имел полное право на отдых. Даже у офисных работяг бывает график 996, а тут — бессонные ночи, переработки, бесконечные KPI, от которых молодежь лысеет раньше времени.

Его клонило в сон. Очень хотелось спать.

— Идем, но не отходи далеко. С другими игроками что-то случилось. Враг в тени, мы — как на ладони, любая ошибка может стоить... — Анотэс не успел договорить, как вдруг изменился в лице.

Мощным толчком он отшвырнул Чи Чжи в сторону — тот едва удержался на ногах, чтобы не растянуться на земле, — а следом за этим, окутанная ледяным холодом, пронеслась черная тень.

Она появилась внезапно и совершенно бесшумно.

— Проклятье! Почему вы все заявили сюда именно сегодня? Вы заодно? Хотите мне помешать? А?! Он мертв, он мертв! Вам меня не остановить, вы тоже умрете, сдохните все до единого!

— Ваше превосходительство Ихэн, прошу вас, бегите к остальным игрокам! — Анотэс неизвестно откуда выхватил обвалочный нож.

Обычно военные самцы расы насекомых использовали табельное оружие и боевую броню, но в голографическую игру нельзя было пронести снаряжение извне. Поэтому он заранее заглянул на кухню и прихватил острый предмет на всякий случай.

Он отбивался, не сводя глаз с Чи Чжи.

Тесное пространство ограничивало возможности. Самцы были слабыми и капризными, они терпеть не могли, когда самки демонстрировали грубую силу. Ходили слухи, что один военный

самец в столичном секторе, с таким трудом нашедший себе пару, случайно показал свою мощь перед господином-самцом, и того от испуга хватил удар. С тех пор господин больше не подпускал к себе того военного. В те времена синтетические феромоны были еще на стадии разработки, и буйство ментальной силы оставалось главной проблемой. В итоге, не получив успокоения от феромонов самца, прославленный в боях военный мучительно погиб от ментального расстройства.

Ваше превосходительство ни в коем случае не должен пострадать, иначе Ассоциация защиты самцов придерется к этому, а в нынешней ситуации, когда Император насекомых столкнулся с всеобщим недовольством, они не могли позволить себе потерять еще одного союзника.

Пока мысли Анотэса неслись вскачь, Чи Чжи размышлял в другом направлении. Опять Ваше превосходительство... Ну да, они только познакомились, еще не привыкли друг к другу. Впрочем, неважно. У опекуна с детства такие привычки, и какой-то незнакомец не имеет права требовать их изменить.

Черная тень была невероятно ловкой. Хотя Анотэс и теснил противника, тот действовал коварно, целясь в уязвимые места. Острие ножа полоснуло опекуна по красивому лицу.

Длинная кровавая полоса перед глазами Чи Чжи заставила его прищуриться. Он бросил на тень холодный взгляд.

[HP -15]

[HP -10]

[HP -5]

...

У опекуна был приличный запас здоровья, но яд продолжал его истощать. Пусть отнималось немного, долго он не продержится. Чи Чжи незаметно провел рукой, и шкала здоровья замерла.

Анотэс был бледен, как полотно, но, заметив, что кровотечение остановилось, почувствовал облегчение.

Все любят красоту, и то, что лицо опекуна было испорчено, изрядно подпортило Чи Чжи настроение. В конце концов, бить по лицу — последнее дело. Как он посмел пренебречь правилами и атаковать лицо?!

Взмах черной тени внезапно прервался. Страшная, сокрушающая всё на своем пути энергия обрушилась на врага!

Черная тень, столкнувшись с пронзительным взглядом, задрожала. Ноги подкашивались,

хотелось рухнуть на колени, но кости лишь жалобно скрипели под невидимым давлением.

Анотэс в тот же миг почувствовал смертельную опасность. Надо немедленно уходить!

— Ваше превосходительство Ихэн, прошу прощения. — Он воспользовался моментом, подхватил Чи Чжи на руки, как принцессу, и бросился прочь.

У Чи Чжи было острое обоняние: он чувствовал тонкий аромат стирального порошка вперемешку с цветочными нотами, а спиной ощущал крепкие грудные мышцы.

Он опустил голову, чувствуя, как на него дохнуло жаром:

— Вы в порядке?

Видя, что господин молчит, он испугался: вдруг тот счел его поступок оскорбительным? По законам расы насекомых это было недопустимым нарушением, за которое следовало немедленно просить прощения на коленях. Но на кону была жизнь, он надеялся, что Ваше превосходительство Ихэн его простит.

— В порядке... — пробормотал Чи Чжи.

Ну и морока. Только собрался отдохнуть, а убийца решил добавить драмы.

Он приоткрыл веки, и в его черных, как смоль, глазах мелькнул голубой отблеск. Оглянувшись, он увидел, что черная тень исчезла без следа.

— Господин С, можете не бежать. Смотрите, там больше никого нет.

Он дернул Анотэса за ткань на груди. Холодное прикосновение заставило опекуна сглотнуть и напрячься. Анотэс обернулся: позади никого не было, но та мощная ментальная сила ему точно не причудилась. Нет, надо уйти еще дальше.

— Нет, здесь очень опасно. Прошу прощения, Ваше превосходительство Ихэн.

— Да за что извиняться? Наоборот, спасибо, что спас.

Чи Чжи, не касаясь ногами земли, прижался к источнику тепла и начал клевать носом. Ему очень хотелось вернуться в свой «инкубатор» и выспаться. Он ведь специально создал там пространство для отдыха: мягкая кровать, уют...

— Ваше превосходительство, я живу в отдельной комнате с двухъярусной кроватью. Если не

возражаете, можете занять верхний ярус... — Анотэс чувствовал, какой легкий и мягкий у него на руках господин. Он вдруг вспомнил своих собственных детей-самцов и, помедлив, всё же решился предложить. Оставлять господина одного было нельзя — никто не знал, вернется ли убийца.

Чи Чжи, одурманенный сном, невнятно ответил:

— Ладно. Вернемся — и спать.

Уже лежа на верхнем ярусе и сжимая край одеяла, Чи Чжи вдруг распахнул глаза:

— Стоп. Я должен был вернуться в свое пространство. Почему я согласился жить в одной комнате с опекуном?

Из ванной донесся шум воды. Повалил пар, опекун вышел с мокрыми волосами, от него пахло гелем для душа.

— Ваше превосходительство Ихэн, я закончил. Вода еще теплая, будете мыться?

Что-то было не так, но он не мог понять, что именно. Щеки Чи Чжи слегка порозовели. Ну помылся и помылся, чего тут такого? Зачем так странно это преподносить? Раньше с соседями по комнате они и не такое обсуждали, один даже предлагал помыться вместе, но Чи Чжи счел это подозрительным и сразу отказал. Сейчас они просто в одной комнате, на разных ярусах, а Анотэс — его опекун. Наверное, покраснел, потому что боится, что их застукают. Да, точно, поэтому.

Сяо Цзю, досмотрев сериал, удивленно воскликнул:

— Чжи-Чжи, когда это ты успел так сблизиться с опекуном, что спишь с ним в одной комнате?

Чи Чжи возразил:

— В одной комнате, а не спим вместе! И не на одной кровати!

Тишина.

Чи Чжи встретился с ошарашенным взглядом Анотэса. Они жили в трехкомнатной квартире. Черт, он забыл, что ответил вслух, и опекун всё услышал!

— Я... это... во сне разговаривал.

— Ваше превосходительство, у меня уже есть дети, я не планирую вступать в брак. У вас есть варианты получше.

Анотэс прожил достаточно, чтобы понять, что к чему, и привык пресекать всё на корне.

Дети? Стоп, разве дети — это не сам Чи Чжи? И вообще, у него нет никаких странных мыслей насчет опекуна.

Чи Чжи неловко дернул уголком рта. Трехкомнатная квартира превратилась в роскошный особняк...

На следующий день.

Зрителям в трансляции стало скучно смотреть, как игроки спят. Они не были самками и не испытывали любопытства к тому, как спит Вэйлипу. Вот если бы можно было посмотреть на спящего господина-самца... Но картинка сменилась на утро следующего дня.

Чи Чжи весь день вспоминал свою беззаботную и глупую студенческую жизнь. Лекции Лосаэлуня были бесполезны — тот просто читал по учебнику, потому что сам ничего не понимал! Не говоря уже о Вэйлипу, которого вызвали отвечать — у того душа в пятки ушла.

— Первый раз вижу такие сложные математические задачи. Предмет называется высшая математика. Только не дай бог, чтобы те математики-интеллектуалы научились такому.

[Ха-ха-ха, бедняга Пу-Пу чуть душу не вытряс, решая задачу]

[Жиза, так жизненно. Я когда домашку делаю, один в один выгляжу. Хорошо, что механические насекомые помогают, если бы я один писал эти каракули, отец-самка бы меня ремнем пополам перешиб]

[Стример выглядит уставшим. Ночью произошло что-то невероятное?]

— Да какое там, — отмахнулся Чи Чжи. — Видно, что вы новенькие. Я просто от учебы устал. В незнакомом месте кто рискнет спать? Усталость — это не только из-за ночи.

Бдительность-то была, но он так бдел, что в итоге уснул и проспал до утра, пока Лосаэлунь несколько раз не растолкал.

Анотэс чувствовал себя на удивление легко, ведь он стал студентом по обмену в элитной школе, где учителя боялись ему перечить. С самого утра он открыто расхаживал повсюду, осматриваясь.

К обеду, когда суматоха первой половины дня утихла, он нашел Чи Чжи и остальных игроков, чтобы раскрыть свою личность и цели.

Вэйлипу открыл рот от изумления.

— Ваше превосходительство — игрок?! Это я, господин, меня зовут Вэйлипу, я не женат, живу... М-м-м!

Лосаэлунь зажал рот шумному парню ладонью. Вэйлипу гневно сверкнул глазами: проклятый, мало того, что сам холостяк, так еще и мешает ему найти господина!

— Вы сказали, что вы из армии, а это место — реальный мир? Тогда может ли Фулан вернуться, если он погиб в так называемой голографической игре?

Лосаэлунь немного изучал теорию многомерных пространств. Известный ученый, профессор Крас, выдвинул гипотезу, что у Вселенной бесконечное множество путей. Если планета разбивается вдребезги при столкновении кораблей, и момент удара совпадает с наложением пространств, пассажиры могут продолжить жить в ином виде — переродиться или переместиться в другой мир.

С тех пор бесчисленные ученые спорили: реальна ли Вселенная, в которой живут насекомые? Большинство склонялось к версии реальности, меньшинство считало, что они погрязли в виртуальных иллюзиях, и даже пытались строить червоточины и порталы, чтобы попасть в другие миры, о которых твердили теоретики.

— Это возможно, при условии, что мы пройдем игру. Если все провалятся, последствия будут невообразимыми, — серьезно ответил Анотэс.

— Мы сделаем всё, что в наших силах. Господин С, не скупитесь на информацию.

Вэйлипу вырвался из цепких рук, сплюнул, с отвращением покосился на Лосаэлуня и с беспокойством посмотрел на Анотэса:

— Еще и Цяо Энь! Его родственника похитили, а нам даже не сказали. Неизвестно, спасли ли они его брата.

<http://bllate.org/book/20049/1981868>